

«Дед ушёл вслед за Колчаком»

Ольга Дергунова и её семейный фотоальбом

Наверняка в семьях многих рижан сохранились фото их дедов и прадедов — солдат Первой мировой войны. Сейчас, когда во всей Европе идут торжественные мероприятия в связи со столетием с начала этой войны, изменившей ход истории и перекроившей карту мира, самое время вытащить старые фотографии на всеобщее обозрение. Что по моей просьбе и сделала Ольга Николаевна Дергунова — руководитель фольклорного ансамбля «Берендейка». Правда, снимок ее юного красавца-деда в военной форме наполовину оборван. Оборван умышленно...

Телеграфист из Перми

«Мой дед Василий Петрович Кротов был простым солдатом,

Василий год
спустя:
не мальчик —
муж.

низовать семейный бизнес: пригласила девушек из бедных семей и учила их шить. На это и жили. В этой мастерской бабушка познакомилась с дедушкой. А бабушкина машинка «Зингер» путешествовала с ней потом по всей России: когда с Колчаком уходили, то и машинку с собой взяли в поезд».

По словам Ольги Николаевны, семья бабушки пострадала от войны больше — ее старший брат Африкан(имя стало отзвуком Англо-бурской войны) был призван в действующую армию и погиб в первые же месяцы войны, а младшая сестра Анфиса оказалась за границей, и ее история заслуживает внимания — сюжет, достойный мелодрамы. Фиса, как звали ее родные, влюбилась в венгра и убежала с белогвардейцами из чешского полка. Сначала на Дальний Восток, потом в Австро-Венгрию, точнее, в остатки этой империи, которая распалась в ходе войны, так же как Российская империя. Однако венгр Фису бросил, но она устроилась горничной в име-

Людям боялись их хранить», — говорит Ольга Николаевна. На оборотной стороне снимка от 1914 года трогательная надпись: «Дорогой и нежной голубке, моей милой Глафирушке». Ольга Николаевна показывает

другое, довоенное фото деда и говорит: «Посмотрите, как он изменился на фронте: на довоенном снимке еще выглядит романтическим юношей, а спустя год превратился в мужчину с жестким взглядом».

Она признается: когда на экраны вышел фильм «Адъютант его превосходительства», то смотрела и видела на экране своего деда. Хотя дед был не адъютантом, а телеграфистом и не был похож на исполнителя главной роли Юрия Соломина. «Дед принадлежал к народу мери, который угро-финских племен, — поясняет Ольга Николаевна. — Все мери — высокие дородные

блондины с голубыми глазами. В Плесе есть большой музей народности мери, я там была».

Василий Петрович Кротов был из мещанского сословия — его отец работал почтмейстером. В 1914 году 22 июня Василию исполнился 21 год. В этом возрасте призывали в царскую армию. На фронт Василий ушел добровольцем 6 августа, еще до основного призыва, хотя после ранней смерти отца был главным кормильцем семьи и имел отсрочку. Поскольку Василий окончил железнодорожное училище в Перми, то в армии он стал телеграфистом. Направили его под Могилев. Как известно, там находилась ставка Верховного главнокомандующего — императора Николая II. Видел ли Василий Кротов царя? Внучка пожимает плечами: ей об этом неизвестно. В Могилеве Василий Кротов прослужил до декабря 1917 года, когда его полк был распушен.

Золотой запас империи

Когда полк распустили, Василий вернулся в Пермь, к жене. Несмотря на юный для мужчины возраст, еще до отправки на фронт он успел жениться. Бабушка Глафира Степановна Некрасова приходилась троюродной племянницей поэту Некрасову. Ровно через 9 месяцев после возвращения с фронта родился у Кротовых сын Борис. Время было страшное, голодное, неспокойное. В конце 1918 года Колчак прорвал фронт и освободил Пермь. Василий тогда работал на железной дороге и остался на своей должности при белых. А когда красные стали наступать, Кротовы решили уходить вместе с Колчаком. Вслед за тем самым составом, где находились опечатанные вагоны под усиленной охраной — вагоны с золотым запасом Российской империи, который таинственным образом исчез и не найден до сих пор.

«Отступление было медленным — жили прямо в вагонах и только в Омске перешли на квартиру, — говорит Ольга Николаевна. — Дед работал на станции

и заболел тифом. Как раз в этот момент в город пришли красные. Бабушку с ребенком они не тронули, в бараки с тифозными больными не сунулись, поэтому, как только дед выздоровел, так сразу вернулся домой. За месяц болезни белая армия ушла далеко, догнать Колчака было невозможно, поэтому на семейном совете решили возвращаться в родные места, но не в большой город, а куда-нибудь в тихое место. Выбрали станцию Камышлов — место ссылки политзаключенных при царе. Дед рассудил, что если новая власть узнает о том, что он был в белой армии, то дальше Камышлова все равно не сошлют и, значит, семья будет рядом».

Однако никто ничего не узнал, белая армия была разгромлена, а Кротовы остались на родине — к счастью или нет, неизвестно. По крайней мере на следующей фотографии, от 1927 года, супружеская чета выглядит вполне умиротворенно, а расплывший глава семьи уже ничем не напоминает легкого и стройного «адъютанта его превосходительства». В 1938 году им удалось вернуться в родную Пермь. Бывший белогвардеец даже рискнул вступить в партию. А вот бабушка, говорит Ольга Николаевна, ни дня не проработала на советскую власть. Воспитывала троих детей: после Бориса родились дочери Наталья (мама Ольги Николаевны Дергуновой) и Вера.

Бесприданница

Бабушка не работала, потому что при приеме на любую должность необходимо было заполнить анкету, а в анкете нужно было указывать свое происхождение. Происхождения бабушка была дворянского. Поэтому считала, что в новой жизни ее лишили всего. Могла часами сидеть и смотреть в окно. Видимо, она была из богатой семьи, догадываюсь я, но Ольга Николаевна отрицательно кивает головой. Оказалось, что бабушка Глафира была из бедной семьи и не имела не то что дворца в Петербурге, но даже скромного фамильного имения в каком-нибудь селе Горелово или Неелово. Бесприданница. Более того, воспитывалась она во вдовьем приюте. Отец рано умер, и мать с тремя детьми вынуждена была жить за государственный счет.

«Но что это был за приют! — говорит моя собеседница. — Им даже горничная полагалась. Кроме того, бабушка получила и образование — окончила епархиальное училище. Потом ее мать перевезла детей в Пермь, взяла посуду и купила несколько машинок «Зингер», чтобы орга-

Телеграфист
Василий Кротов.
1913 год.

Из архива О. Дергуновой

Из архива О. Дергуновой

Довоенная фотография Глафиры, Анфисы и Африкана Некрасовых. На обороте написано: электрофотография. Потому что фотографировали в ателье при электрическом освещении.

Неожиданное наследство

«Мне было лет 8, когда бабушке пришло письмо из Австрии, в котором сообщалось, что она является наследницей графини Анфисы Чисер и ей после смерти сестры переходит имение, — улыбается Ольга Николаевна. — К сожалению, не помню, как называлось то место, где это имение находилось. Запомнила этот случай только потому, что в семье письмо из-за границы вызвало страшный переполох. Родители мои были прокурорами, поэтому они страшно испугались и заставили бабушку письмо почитать!»

Связь времён

Всю жизнь Кротовы-старшие вели очень замкнутый образ жизни, боялись старых знакомых, и только в 70-е бабушка стала что-то рассказывать. Так, призналась она под конец жизни в страшном грехе: иконы закопала в землю, чтобы спрятать от посторонних глаз. Но всегда жила по церковному календарю. Внучка помнит, что вдруг на столе исчезало мясо, а вместо этого появлялись котлетки из манки, а потом куличи. Пост, Пасха — слова эти не произносились, но уклад жизни в семье был христианский. Приметы народные Ольга Николаевна тоже от нее узнала. «Илья Пророк два часа уволок», — вздыхала бабушка. И маленькая Оля понимала, что световой день уменьшается, а ночь становится длиннее.

Похоронен участник Первой мировой войны Василий Петрович Кротов на Ивановском кладбище в Екатеринбурге. Любопытная деталь: породнившись через супругу свою с великим русским поэтом Некрасовым, последний приют он нашел рядом с великим русским сказочником Жаровым. А сын Василия и Глафиры Борис, от самый, что появился на свет в беспокойном 1918 году, навоевался еще больше отца: с 1939 по 1946 года прослужил в военной разведке, окончил войну на Дальнем Востоке, награжден орденами и медалями, а главное — вернулся домой с фронта целым и невредимым. А двухколесная машинка «Зинер», с которой он младенцем путешествовал в шелоне адмирала Колчака, хранится в Костроме, у сестры Ольги Николаевны Бергуновой. Эта семейная реликвия связывает уже пять поколений семьи Василия и Глафиры Кротовых...

Юлия АЛЕКСАНДРОВА.